

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

*Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ*

**Не храните
деньги
в сейфе**

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай.
Л47 Не храните деньги в сейфе / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094010-3

Серия дерзких ограблений озадачила уголовный розыск. Ловкий грабитель проникает в офисы, легко вскрывает сейфы, но берет оттуда... только часть денег. При этом каждый раз оставляет записку: «Экспроприация экспроприаторов». Что это — идейное ограбление или насмешка над МУРом? Полковники Гуров и Крячко приступают к расследованию и выходят на странного субъекта, который на первый взгляд кажется им сумасшедшим. Но не зря говорят, что первое впечатление обманчиво. В этом полковник Гуров очень скоро убеждается, когда оказывается на волосок от смерти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094010-3 © Макеев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

Гуров плыл на яхте по лазурным водам Крымского Черноморья. Рядом, в шезлонге, нежилась в лучах заходящего солнца его красавица жена, ведущая актриса Московского театра. Белоснежный купальник выгодно оттенял бронзовую от загара кожу. Мимо проплывали живописные крымские берега: Ялта, Мисхор, Ласточкино гнездо... Красотища! Неужели эта благодать продлится целых восемь дней? Наконец-то он, старший оперуполномоченный московского Главка полковник Лев Иванович Гуров, получил долгожданный и троекратно заслуженный отпуск. С Машиным режиссером, конечно, пришлось повоевать, он никак не желал отпускать «свою лучшую актрису», но, когда нужно, Гуров может быть убедительным. И вот она — свобода! Они на яхте, за тысячи километров от столично-го смога и проблем. Мария томно потягивает

фруктовый коктейль, кубики льда мелодично позывкают о край бокала. Мелодично, но как-то чересчур долго и навязчиво. И промежутки между сериями ударов странно ритмичные. «Что за ерунда? — успевает подумать Гуров, прежде чем фигура жены начинает превращаться в дымку, а вместе с ней яхта, лазурные волны и шикарный вид на прибрежную зону. — Это не лед, это сигнал телефона. Кто-то звонит, и нужно снять трубку».

— Черт, а ведь все было так натурально, — вслух произнес он, вырываясь из оков прекрасного сна.

— Что случилось? — Сонный голос жены окончательно приводит полковника в чувство.

— Спи, дорогая, все в порядке.

Открыв глаза, Гуров пошарил под подушкой, на ощупь нажал кнопку приема сигнала и, поднеся трубку к уху, слегка хрипловатым от сна голосом проговорил:

— Слушаю.

— Сон отменяется. У нас убийство, — услышал Лев вместо приветствия.

Конечно же, это был полковник Крячко. Гуров взглянул на часы — часовая стрелка подбиралась к цифре «шесть».

— Ты видел, который час? — рассерженный тем, что его лишили такого приятного сновидения, проворчал он.

— Без четверти шесть, — спокойно ответил Крячко. — Предупреждаю заранее, возмущаться по поводу раннего звонка нет никакого смысла. Обстоятельства требуют нашего вмешательства. Приказ начальства.

— Что за обстоятельства?

— Говорю же, убийство. Ограбление, отягощенное убийством, если быть точным. Бизнесмен средней руки, но с серьезными связями, лишился денег, — пояснил Крячко. — Так ты едешь или мне одному туда отправляться?

— Машину пришлете?

— Уже. Я возле твоего подъезда. Одевайся и выходи.

— Десять минут, и я внизу. Ждите!

До места преступления нужно было ехать через весь город. За это время Крячко успел ввести Гурова в курс дела. Сведений было немного, и касались они в основном личности потерпевшего. Ярослав Сунгурев бизнесом занимался не так давно, каких-то два или три года, но дела у него шли на редкость удачно. Начав с ремонта поддержанной техники, он

постепенно расширил бизнес, и теперь в его распоряжении было порядка десяти-двенадцати точек, где современную технику, типа мобильных телефонов, планшетов и ноутбуков, могли не только отремонтировать, но и выгодно продать. Месяц назад Сунгуроев арендовал помещение для обустройства полноценного магазина электроники. Все это время в арендованном помещении велся ремонт. Офис Сунгуроева и кабинет бухгалтера были готовы и запущены в эксплуатацию. Остальные помещения ждали своего часа. Сигнализацию еще предстояло установить, а пока за безопасность документов нес ответственность сторож, мужчина средних лет, не имеющий лицензии охранника, Челпин Владимир.

Неприятности в офисе Сунгуроева начались около двух часов ночи. К четырем часам о происшествии стало известно хозяину арендованного помещения. В половине пятого на место преступления прибыла опергруппа во главе с криминалистами, а спустя еще полчаса о прошедшем было доложено генералу Орлову, который, в свою очередь, не преминул выдернуть из постели Крячко, а вместе с ним и Гурова.

Служебная машина остановилась возле стеклянной витрины магазина, оформленного в современном стиле. Крячко вышел первым. Гуров немного задержался, рассматривая прилегающую к магазину территорию, после чего присоединился к Крячко и хозяину магазина. Крячко уже начал допрос.

— Это полковник Гуров, мы будем вместе вести расследование, — сообщил Станислав и продолжил беседу: — Так вы говорите, что вас вызвал сторож, так?

— Да, Челпин, мой сторож, позвонил примерно в четыре утра, рассказал о случившемся. Я сразу приехал.

— Полицию вызвали уже вы?

— Конечно. Прежде чем действовать, я должен был убедиться, что совершено преступление. Мне не хотелось, чтобы в полиции посчитали мой звонок ложным вызовом, если бы обнаружилось, что все, о чем говорит Челпин, не соответствует действительности. Понимаете, это ведь могла быть чья-то дурная шутка, — ответил Сунгурев.

— Почему у вас возникла подобная мысль? — вмешался в разговор Гуров. — Кто-то из вашего окружения любит подобные шутки?

— Нет, конечно, просто уж больно все несерьезно выглядело, — попытался объяснить Сунгурев.

— Пока плохо понимаю, что произошло, но, думаю, после беседы со сторожем многое прояснится. Не хотели бы присутствовать при этом?

— Если это необходимо, — неохотно согласился Сунгурев. — Вообще-то я уже дважды слышал про то, что произошло, от Челпина. Слушать одно и то же третий раз подряд мне как-то не особо хочется.

— Тем не менее я вынужден настаивать, — повторил Гуров. — Ваш сторож — человек немолодой, ночное происшествие наверняка отразилось на его нервной системе. Он дважды за ночь вынужден был вспоминать и рассказывать о случившемся. И не просто рассказывать, а в мельчайших подробностях. В подобных случаях свидетели склонны от раза к разу вносить некоторые изменения в свой рассказ. Так сказать, неосознанное желание приукрасить действительность. Вы поможете нам отличить то, что произошло на самом деле, от того, что сторож додумал впоследствии. Ведь вам будет несложно следить за рассказом го-

сподина Челпина и направлять его в верном направлении, как только желание слегка приукрасить факты начнет уводить его в сторону?

— Да, конечно. Я готов, — ответил Сунгурров. — Надо же, а я и не знал, что так бывает. Я имею в виду показания свидетелей.

— Только так и бывает, — кивнул Лев. — Поверьте моему многолетнему опыту.

Разговор прервался. Они прошли сквозь вращающиеся двери. Сунгурова подозвал к себе один из криминалистов, все еще работающих в офисе. Гуров с Крячко не стали задерживаться, а сразу направились к посту охранника. Там на новеньком крутящемся кресле сидел пожилой господин. Он уныло разглядывал пальцы на руках, стараясь не обращать внимания на суetu вокруг себя.

— Здравствуйте, я — полковник Гуров, это — полковник Крячко. Мы бы хотели задать вам несколько вопросов. Как думаете, вы в состоянии ответить на них? — тронув сторожа за плечо, произнес Гуров.

— Спрашивайте, — махнул рукой сторож. — Мне уже все равно. Хозяина я подвел, с обязанностями не справился, вора в дом пустил. Да и это не самое страшное. Из-за меня

погиб человек, вот что ужасно. Как с этим примириться?

— Не нужно поддаваться пессимизму. Взгляните на ситуацию с другой стороны: вы живы, а ведь злоумышленник мог расправиться и с вами, да и убытки, которые понес владелец магазина, просто смехотворные. Поверьте, все еще можно исправить, — попытался утешить старика Стас. — Вот увидите, мы обязательно во всем разберемся. А вы нам в этом поможете.

— Да я же говорю, спрашивайте, все расскажу без утайки.

В этот момент к ним присоединился Сунгурев. Увидев хозяина, Челпин вскочил с кресла и, заикаясь, спросил:

— Тут это, люди хотят вопросы задать. Я отвечу?

— Челпин, это полицейские. Ты обязан ответить на их вопросы, — раздраженно проговорил Сунгурев. — Не валяй дурака и расскажи им все, о чем они спросят.

— А потом? — Вопрос Челпина прозвучал неожиданно. Сунгурев не сразу понял, о чем
■ речь, а когда понял, разозлился:

— Послушай, Челпин, тебе не кажется, что ты чересчур сильно печешься о своей судьбе? Ты бы так мое имущество охранял, как собственное благосостояние.

— Не думаю, что в данный момент этот разговор уместен, — мягко остановил обоих мужчин Гуров. — Давайте поступим так: чтобы не тратить ваше и наше время, мы сначала проведем опрос, а потом вы сможете обсудить ситуацию в целом и судьбу сторожа в частности. Договорились?

Установив временное перемирие, он принялся расспрашивать сторожа о том, как грабитель сумел перехитрить его и забраться в сейф Сунгурова. Время от времени Крячко вставлял один-два вопроса, а Сунгuroв подсказывал, когда сторож пытался прибавить что-то новое, ранее не упоминавшееся. В итоге вышел довольно стройный рассказ.

Дело было так. С восьми часов вечера Челпин оставался в здании один. К этому времени и бухгалтер, и сам Сунгuroв, и даже бригада отделочников работу заканчивали. Челпин закрывал входную дверь и начинал обход здания. Магазин занимал два этажа. На первом было

отведено место под торговый зал и складские помещения в задней части здания. На втором планировалось устроить комнаты для операторов, которые должны будут выполнять обязанности менеджеров продаж, а также несколько комнат для административного звена и экономистов. Все эти помещения Челпин обходил ежедневно. Проверял, закрыты ли окна и пусты ли комнаты.

В этот вечер Челпин обошел комнаты, как и всегда. Бухгалтер, Анатолий Пименов, мужчина средних лет, сидел в своем кабинете, зарывшись в гору бумаг. Челпин поинтересовался, надолго ли он задержится, и тот заявил, что сегодня ночует в офисе. Сторожа ответ не удивил. Анатолий Пименов частенько оставался в офисе на ночь, без ведома директора, разумеется. Это было негласное соглашение между Челпиным и Пименовым. Дело в том, что Пименов жил с престарелыми родителями в пригороде Москвы, добирался домой на электричке, а при его весе это было весьма трудоемкое занятие. При росте сто шестьдесят четыре сантиметра весил бухгалтер все полтора центнера. Челпин сочувствовал бухгалтеру и закрывал глаза на то, что тот нарушает правила.

Закончив осмотр, он вернулся на первый этаж, занял место на посту охраны и стал смотреть переносной телевизор. Делать это ему не возбранялось. Он мог читать, мог смотреть телепередачи, пользоваться Интернетом. Не мог он только спать на рабочем месте, но, к чести сторожа, надо отметить, что этим он никогда не грешил.

В два часа или около того по центральному каналу начался новый фильм. Боевик с Дольфом Лундгреном в главной роли. Владимир Челпин этого актера просто обожал. Прибавив звук, он с удовольствием следил за перипетиями сюжета, не забывая при этом время от времени посматривать в сторону зеркальной витрины, заменяющей фронтальную стену. Минут через двадцать после начала фильма он заметил движение на пешеходной дорожке. Кто-то медленно шел в сторону магазина. Челпин убавил громкость, слегка раздосадованный тем, что идиллия нарушена. А человек приближался. Шел он медленно и как-то неуверенно. Сторож подумал, что человек пьян, оттого и походка неуверенная, но первоначальное впечатление оказалось неверным. Как только мужчина поравнялся с входной дверью,